

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 42, стр. 3
телефон/факс : (499) 678 28 20

исх. *НСФР-02/1-310*
от *21.08.2019*

**Директору Департамента
национальной платежной
системы Банка России
Бакиной А.С.**

О вопросах применения Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» в части правового регулирования поставщиков платежных приложений

Уважаемая Алла Станиславовна!

Настоящее обращение Национального совета финансового рынка обусловлено поступающими в НСФР вопросами кредитных организаций по применению Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ) в редакции Федерального закона от 03.07.2019 № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 173-ФЗ).

В соответствии с пунктом 29 статьи 3 Закона № 161-ФЗ под поставщиком платежного приложения понимается юридическое лицо, в том числе иностранная организация, предоставляющее на основании договора с оператором по переводу денежных средств платежное приложение для его применения клиентами оператора по переводу денежных средств.

В свою очередь в пункте 30 статьи 3 Закона № 161-ФЗ предусмотрено достаточно широкое определение платежного приложения: «предоставляемое поставщиком платежного приложения программное обеспечение на подключенном к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» техническом устройстве (включая мобильный телефон, смартфон, планшетный компьютер), позволяющее клиенту оператора по переводу денежных средств составлять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств с использованием электронного средства платежа».

При этом формулировка пункта 29 статьи 3 Закона № 161-ФЗ «предоставляющее на основании договора с оператором по переводу денежных средств платежное приложение» не конкретизирует вид и способ предоставления программного обеспечения, позволяющего клиенту оператора по переводу денежных средств составлять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств с использованием электронного средства платежа.

В соответствии с пунктом 19 статьи 3 Закона № 161-ФЗ под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм

безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Таким образом, системы дистанционного банковского обслуживания (интернет-банк) и мобильные приложения кредитных организаций подпадают под понятие «электронное средство платежа».

При этом в соответствии со статьей 8 Закона № 161-ФЗ оператор по переводу денежных средств при взаимодействии с поставщиком платежного приложения должен соблюдать целый ряд требований и нести ряд обязанностей, не характерных для взаимодействия с разработчиком его собственного внутрибанковского программного обеспечения и способных существенно и неоправданно усложнить его использование, в частности:

- оператор по переводу денежных средств вправе привлекать поставщика платежного приложения только при обеспечении соответствия платежного приложения установленным Банком России в соответствии с частью 3 статьи 27 Закона № 161-ФЗ требованиям к защите информации при осуществлении переводов денежных средств (часть 13 статьи 8 Закона № 161-ФЗ);

- оператор по переводу денежных средств не вправе предоставлять поставщику платежного приложения сведения об аналогах собственноручных подписей, кодах, паролях и иные сведения, используемые для удостоверения права клиента оператора по переводу денежных средств распоряжаться денежными средствами (часть 14 статьи 8 Закона № 161-ФЗ);

- оператор по переводу денежных средств в случае привлечения поставщика платежного приложения обязан совершать ряд иных действий, указанных в части 15 статьи 8 Закона № 161-ФЗ и т.д.

В то же время в пояснительной записке к проекту федерального закона № 603192-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования сферы платежных сервисов)¹ (далее – Законопроект) было прямо указано, что вводимое Законопроектом регулирование касается только сторонних платежных приложений, таких как ApplePay, SamsungPay, MirPay и т.д.

Таким образом, противоположный вывод противоречил бы концепции Закона № 173-ФЗ.

Кроме того, в ответе Департамента национальной платежной системы Банка России (исх. № 45-20/1807 от 25.02.2019) на письмо Ассоциации «Россия» с предварительными вопросами применения Закона № 173-ФЗ на стадии его прохождения в Государственной Думе Российской Федерации в качестве Законопроекта также сообщалось, что на системы дистанционного банковского обслуживания требования Законопроекта распространяться не будут (ответ на вопрос № 11).

Учитывая изложенное, просим Вас подтвердить правомерность того, что поставщики (разработчики) программного обеспечения для собственного внутрибанковского интернет-банкинга и мобильных приложений оператора по переводу денежных средств не квалифицируются в качестве поставщиков платежных приложений согласно пункту 29 статьи 3 Закона № 161-ФЗ.

¹ Впоследствии принят в качестве Закона № 173-ФЗ.

Также, просим подтвердить правомерность следующих выводов:

1) договор между оператором по переводу денежных средств и поставщиком платежного приложения в целях квалификации контрагента оператора по переводу денежных средств в качестве поставщика платежного приложения не должен предусматривать передачу (отчуждение) прав на платежное приложение в собственность оператора по переводу денежных средств;

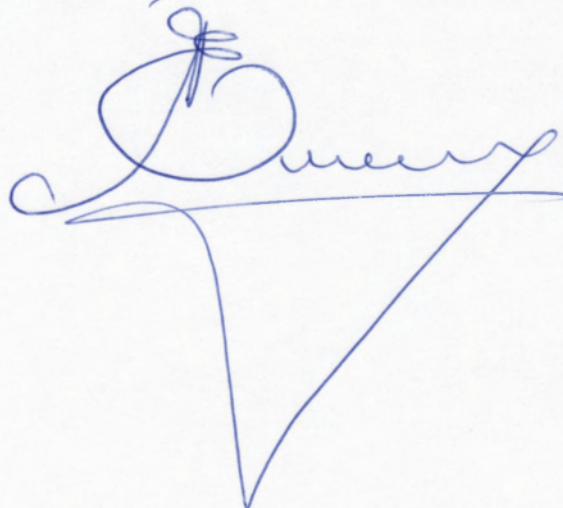
2) в целях квалификации юридического лица - контрагента оператора по переводу денежных средств в качестве поставщика платежного приложения согласно пункту 29 статьи 3 Закона № 161-ФЗ предметом договора между ними должно являться предоставление данным юридическим лицом клиентам оператора по переводу денежных средств права (возможности) пользования платежным приложением, право собственности на которое сохраняется за данным поставщиком платежного приложения, а оператор по переводу денежных средств только предоставляет технологическую возможность составлять и передавать распоряжения своего клиента – пользователя платежного приложения в целях осуществления перевода денежных средств с использованием электронного средства платежа (в частности, платежных карт).

В целях обеспечения полной правовой определенности также предлагаем рассмотреть вопрос о внесении в пункт 29 статьи 3 Закон № 161-ФЗ соответствующих уточнений.

НСФР выражает уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве с Департаментом национальной платежной системы Банка России.

С уважением,

Председатель

А.В.Емелин